

Он снова был на Татуине.

Опустившись на песок, он не смог удержаться от вздоха. Это становилось утомительным.

"Итак, - сказал голос рядом с ним. "Завтра".

Энакин взглянул на Квай-Гона, безмятежно сидящего на песке и любующегося закатом. Он не смотрел на Энакина, и это само по себе говорило о многом.

Он снова повернулся, чтобы посмотреть на закат. "Да."

Они сидели в молчании целую вечность, наблюдая за тем, как ветер меняет дюны перед ними. Как ни странно, их двоих это не касалось.

"Я не буду спрашивать тебя, все ли у тебя в порядке или ты уверен", - наконец сказал Квай-Гон. "Это не принесет пользы никому из нас. Но я попрошу тебя, если ты почувствуешь себя подавленным до или после того, как попадешь туда, не пытайся избавиться от гордости. Я слишком часто совершал эту ошибку".

Энакин вздрогнул от неожиданности. "Ты?"

Квай-Гон фыркнул. "Когда Оби-вану не будет так больно, ты должен спросить его о моем легендарном упрямстве. Скажи, что подслушал, как Мейс говорил об этом". Его ухмылка была кривой и немного грустной, но он по-прежнему не смотрел на Энакина.

Бывший ситх задумался. Квай-Гон, которого он знал, казался ему скрытным и решительным, но теперь, когда старший мужчина упомянул об этом, Энакин увидел намек на упрямый характер этого человека. Просто раньше это не приходило ему в голову.

Он чуть было не фыркнул, но вместо этого сдержал подчеркнутое "хм".

Затем его настроение снова изменилось.

"Я знаю, ты устал слышать, как люди спрашивают тебя, уверен ли ты, что сможешь это сделать, но они просто беспокоятся".

На этот раз Энакин фыркнул, хотя и довольно сухо. "Ну и пусть". Он заметил, что Квай-Гон наконец-то повернулся к нему лицом. Бывшему ситху пришлось сдерживать себя, чтобы не сжаться под его пристальным взглядом. "Я прекрасно понимаю, чем это чревато, Квай-Гон. Я понимаю это гораздо лучше, чем многие другие. Но я должен это сделать. Я должен доказать - хотя бы самому себе, - что мой страх перед прошлым не будет властвовать надо мной". Он почувствовал, как его взгляд ожесточился. "Я хочу раз и навсегда оставить Дарта Вейдера в

прошлом, и я думаю... нет, я знаю, что это поможет".

Энакин снова попытался подавить голос в затылке, который шептал вопросы. Что, если ты не готов? Готов ли ты рискнуть будущим Галактики из-за этого? Насколько эгоистичным и безрассудным ты можешь быть? Что, если он видит тебя насквозь? Что, если ты даже не осознаешь, что он меняет тебя? И снова. Ты уверена, что сможешь распознать его манипуляции?

"Я вижу, что ты сомневаешься в себе", - с благодарностью прервал Квай-Гон эту довольно деструктивную линию размышлений. "Вполне понятно, что ты волнуешься".

Энакин опустил руки. "Я был бы дураком, если бы не волновался. Он так хорошо умеет находить мелкие недостатки и работать над ними до тех пор, пока ты не увидишь только это, причем делает это так, что кажется, будто он доброжелателен".

"Хм, - сказал Квай-Гон через мгновение, размышляя. "Хочешь, я, как бывший манипулятор, расскажу тебе о двух лучших способах манипулирования?"

Пески изменились. Энакин моргнул. Это было... не то, чего он ожидал от другого человека.

Он недоверчиво посмотрел на Квай-Гона, испытывая любопытство, а затем нарочито приподнял бровь, чтобы побудить его продолжать.

Квай-Гон усмехнулся и покачал головой, после чего вновь стал серьезным. "Первое, что ты должен запомнить, это то, что ты должен выбрать - даже создать - свое собственное поле боя, дав ему слабость, которая не является слабостью. Вы сказали, что он умеет находить бреши в вашей ментальной броне, так сделайте приманку. Создайте впечатление, что у вас есть слабое место там, где его нет. Вам придется вложить в иллюзию все свое тело - особенно перед Палпатином. Если он так хорош, как ты говоришь, то ничто не поможет, но если ты справишься, это отвлечет его внимание от твоих настоящих слабостей".

Энакин моргнул. Это... было великолепно. "Можешь привести пример?" - медленно спросил он. Концепция была ему понятна, но он всегда был кинетическим учеником, и примеры помогали.

Мертвый джедай кивнул и на мгновение задумался. "Возьмем, к примеру, подрейсинг. Мы с вами оба знаем, что вам это нравится. У тебя очень мало негатива, связанного с ней, так что это одна из твоих самых сильных сторон. Конечно, Палпатин попытается найти слабое место. Он будет антагонизировать вас и пытаться вызвать у вас гнев, неуверенность или даже доверие, чтобы вы оступились и рассказали ему то, что он хочет знать. Поэтому, когда это будет вполне естественно, вы упомянете о подгонке, заявив, что, хотя вы исключительно хороши в этом деле, вам не нравится заниматься им, потому что это опасно или вызывает у вашей матери неприятные чувства. Если вы сумеете преподнести это достаточно хорошо, то он поверит, что подгонка - это ваша потенциальная слабость, хотя на самом деле это не так. Вы можете создать фасад негативного отношения к подрасерам и позволить себе тратить силы и энергию на поддержание этого фасада, предлагая его как точку, к которой он может

придаться или использовать в своих целях, в то время как на самом деле вы полностью контролируете ситуацию все время".

Он замялся, размышляя. "Возможно, это не самый лучший сценарий, но, надеюсь, он наглядно демонстрирует мою точку зрения".

А, так и есть. Не очень хорошо, но Энакин почувствовал, что лучше уловил общую идею. "Итак, укажите на тему, которая на самом деле меня не волнует, но реагируйте так, как будто это так. Действуй".

"Действительно", - сказал Квай-Гон, похоже, довольный.

"Хм", - сказал Энакин, задумчиво постукивая себя по подбородку. Он никогда не был особенно хорош в актерском мастерстве, но, возможно, он мог бы заняться этим?

"Второе, и, пожалуй, самое важное, что ты должен помнить, - это давать манипуляторам то, что они ожидают. Покажите ему, что вы - инициированный джедай, со всеми вытекающими отсюда недостатками и достоинствами. Неплохо было бы даже взять за образец кого-нибудь из своих друзей и спросить себя, как бы они поступили в любой сложившейся ситуации".

Это... в общем-то, неплохая идея.

"Так почему ты говоришь мне об этом только сейчас?" спросил Энакин. Он хотел бы получить немного времени, чтобы проработать все это и найти способы, которые помогут ему легче воплотить эти предложения в жизнь.

"Потому что это первый раз, когда я действительно смог связаться с тобой после того видения".

Энакин моргнул. "На Илуме?"

Квай-Гон безмятежно кивнул.

"Ты... действительно был там?"

Он снова кивнул. "И ты был не в том состоянии духа, чтобы я заговорил об этом тогда".

С этим Энакин не мог поспорить. И все же мысль о том, что кто-то может увидеть его в таком виде, вызвала у него невольное смущение.

"Стыдиться нечего, - успокаивающе сказал Квай-Гон.

Энакин не ответил. Ведь как он мог не стыдиться этого?

Старший джедай, похоже, почувствовал, что из этой темы ничего не выйдет, и с благодарностью отмахнулся от нее.

"Я хочу, чтобы ты знал, Энакин, - наконец сказал он после нескольких минут молчания, - что я сделаю все возможное, чтобы поддержать тебя. Я не могу проявиться на физическом плане, пока не могу, но по этой причине он не может полностью запретить мне быть с тобой. Если все пойдет не так, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе".

Энакин моргнул. Часть его души хотела отказаться, сохранить гордость и сказать, что он справится один... но большая часть его знала, что это не так. Большая часть его... не могла не быть тронутой.

"Спасибо", - тихо сказал он.

Уголком глаза он заметил, как Квай-Гон улыбнулся. "Ты действительно прошел долгий путь, Энакин".

Он не знал, что именно побудило его к этому, но оценил и это. Он лишь улыбнулся Квайгону, а затем повернулся, чтобы посмотреть на вечный закат. Они сидели в уютной тишине, пока пейзаж не скрылся, оставив Энакина спать.

xXx

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601434>